

ГЛАВА 123

Я путешествую по небу и земле

«Что случилось?» Фан Юань посмотрел на Чи Шаня.

Даже если это была зима, он не надел бы одежду, его красная кожа излучала тепло, которое всех окружающих.

Белый снег, который приземлялся на его тело, мгновенно таял.

Это связано с тем, что в его апертуре была двойная печь с отверстиями.

Пещера Гу была червем второго уровня Гу. Она могла сохранять внутреннее тепло, которое потом можно было бы использовано для атаки.

Выражение лица Чи Шаня было довольно странным, он посмотрел на Фан Юаня и серьезно сказал: «Знаете ли вы, что в эти дни Сюн Ли из клана Сюн нашел вас для конкурса на прочность?»

«Я знаю», - кивнул Фан Юань.

Чи Шань вздохнул: «Это не просто соревнование, это соединение интересов трех кланов. Но после такого союза, самая большая проблема заключается в равном распределении прибыли»

Фан Юань посмотрел на Чи Шаня, мгновенно понимая, почему он искал его.

Переговоры были довольно трудным делом. Три клана не уступали соперникам и им приходилось бороться за свои интересы. В системе ценностей этого мира главной была сила, а потом уже шло родство.

Три клана Цин Мао с давних времен сильно конфликтовали друг с другом и каждый был глубоко обижен на других. Конечно, родство нельзя использовать для смягчения их напряженности. Они могли только полагаться на силу.

Как и ожидалось, Чи Шань сказал следующее: «Я соревновался с Сюн Ли, у него есть «Сила Гу Бурого медведя». У него также есть Великий медведь Гу и он может попытаться увеличить свою силу»

Некоторое время он молчал, а затем продолжил: «Давайте поговорим о делах. Ты не можешь проиграть, потому что ты нашел общий язык с речной жабой, которая спасла Гору Цин Мао. Когда ты проиграешь, наши интересы клана Гу Юэ будут скомпрометированы. Поэтому тебе надо любым способом избежать битвы! »

Фан Юань молча смотрел на Чи Шаня.

«Я знаю, что это очень сложно. Это касается интересов клана, и если ты проиграешь, у клана будут большие проблемы. Клан взрастил нас, мы, естественно, должны внести свой вклад в его развитие. Клан нуждается в тебе»

Закончив, Чи Шань передал Фан Юаню большую сумку.

Фан Юань взвесил ее и усмехнулся: «Значит, моя репутация стоит всего две сотни первобытных камней?»

Чи Шань услышал сарказм в его словах, его взгляд заострился, когда он сказал торжественно: «Фан Юань, пожалуйста, не надо! Раньше я пытался утешить тебя, но, по правде говоря, я здесь не по своей доброй воле. Избежать конкуренции - это приказ клана. Надеюсь, ты все понимаешь».

Сказав это, он обернулся и ушел, оставив глубокие следы на снегу.

Фан Юань посмотрел на спину Чи Шаня и моргнул.

«Чтобы получить максимальную выгоду, клан уже использовал возможность речной жабы, как звено переговоров. В конце концов, речная жаба была опасна для всей горы Цин Мао. Чтобы избавиться от этого клан Сюн бросил мне вызов».

«Я всего лишь марионетка. Шань такая же марионетка. Печально то, что эти люди охотно сочиняют пьесы, купаются в славе и думают, что это нормально; а это всего лишь успешное «промывание мозгов»»

«Но я изначально не хотел конкурировать с Сюн Ли. Эта цепочка, которая связывает людей, поглотила в прошлом многих героев и гениев. Но для меня какая потеря? Я должен поблагодарить Чи Шаня за то, что он дает мне двести первобытных камней».

Думая об этом, Фан Юань ухмыльнулся.

Почему он привлек внимание Сюн Ли? Просто потому, что он имел славу спасителя? Почему Чи Шань бросил вызов Сюн Ли? Это было просто для репутации сильного лидера горы Цин Мао.

Так называемая репутация - это просто прикрытие. Он заманивал многих людей и манипулировал ими.

Грустно, как грустно!

Снег медленно засыпал окрестности.

Вся деревня Гу Юэ тихо утопала в снегу.

«Самое смешное, так это то, что эти люди оказались в ловушке этой нелепой славы!» Глаза Фан Юань опустились на землю.

Свет, отражающийся от снега, засиял на его лице. Лицо молодого человека побледнело от холода.

Внезапно засмеясь, Фан Юань произнес стихотворение: «Белый снег покрывает землю, когда я путешествую по небу и земле. Один, без всяких союзников, моя одинокая тень путешествует».

Он сделал большой шаг и продолжил свой путь.

Фан Юань шел один.

Через мгновение он добрался до своей квартиры.

Бамбуковые здания и винный погреб уже были проданы. Он продолжал оставаться на съемной квартире, ему этого было очень мало.

Сидя на кровати, Фан Юань начал культивировать.

Чтобы совершать прорывы на более высокие уровни, требовалось большого количества времени. Вечером Цзян Я пришел в резиденцию Фан Юаня.

«Лорд Фан Юань, вот первобытные камни, пожалуйста, посмотрите». Он вошел в комнату, почтительно отдав пять сумок, наполненных первобытными камнями, Фан Юаню.

Внутри лежало более четырехсот первобытных камней, и по мере приближения набега волков Гу Мастер больше рассчитывал на листья жизнедеятельности. Это привело к тому, что цена продажи Фан Юаня постоянно повышалась.

Фан Юань вручил Цзян Я девять жизненно листьев, спрашивая: «Вы купили то, что я просил?»

Цзян Я покачал головой: «Лорд Фан Юань, сейчас не время. Клан увеличил контроль над ресурсами из-за волков. Я старался изо всех сил, но ничего не смог сделать»

Фан Юань нахмурился.

«Даже с контролем ресурсов, это не значит, что мы не можем найти Гу рыбьей чешуи. Корень проблемы заключается в том, что способность Цзян Я слишком мала» Фан Юань вздохнул.

Но он не был обескуражен.

Девять из десяти вещей никогда не идут по плану.

Это жизнь, это нормально.

«Клан Бэй производит «Гу Рыбьей чешуи», наш клан тоже занимается этим вопросом»

Фан Юань не спешил, он знал, что как только эти три клана объединятся, они назначат битву. Это заставило бы Гу мастеров активно охотиться на волков. К тому времени он бы обменивать ресурсы трех кланов.

Опасность сопровождала каждое действие.

Для Гу Мастера волчий набег был экзаменом. Из-за этого многие знаменитые Гу Мастера были уничтожены, в то время как многие мастера Гу получили благодаря этому великую славу.

Ночью приехали неожиданные гости.

Гу Юэ Цин Шу и Гу Юэ Фан Чжэн.

Цин Шу добрался до главного пункта, упоминая о своей предыдущей цели, желая купить ликерного червя Фан Юаня. В то же время он также хотел купить Черного кабана Гу и даже траву жизнедеятельности.

Девятилистная трава не была проблемой; а вот ликерный червь уже давно стал червем Четырех Вкусов, даже если Фан Юань захотел, он ничего бы не мог сделать.

Но Черный кабан Гу...

«Я уже взять всю необходимую силу кабана, поэтому Черный кабан Гу не имеет для меня никакого значения. Я мог бы также обменять его на Гу рыбьей чешуи».

«Гу рыбьей чешуи?» Цин Шу нахмурился, а затем кивнул: «Я знаю, у вас нет защитного червя Гу. Он помог бы обеспечить хорошую защиту».

Используя Гу рыбьей чешуи и Гу хитрости, чтобы создать Невидимую чешую Гу, рецепт которой нашли только через двести лет, поэтому Цин Шу и не имел понятия.

Фан Юань не раскрыл себя: «Черный кабан Гу больше ценился, чем «Масштаб рыбы», поэтому вы должны компенсировать мне разницу в цене».

«Естественно». Цин Шу кивнул и спросил: «Вы действительно не продаете ликерного червя? Это же просто пустая трата первобытных камней».

Фан Юань отрицательно покачал головой: «Он не продается».

Цин Шу потер нос, горько рассмеявшись: «Фан Юань, этот наверно самый сложный вопрос. Ты знаешь Гу Юэ Яо Лэ? Она внучка старейшины медицины Гу Юэ Яо Цзи, нового ученика в этом году, и имеет склонность к классу В. Гу Юэ Яо Цзи любит свою внучку и однажды пыталась купить ей ликерного червя в деревенском домике, но ей это не удалось».

«Я больше не буду говорить, но Яо Цзи действительно хочет этого червя Гу для внучки. Она пришла с серьезным намерением и хочет предложить высокую цену. Она даже обещает, что, если вы как-то будете травмированы во время волчьего набега, вы можете рассчитывать на помощь и особое внимание в госпитале. Надеюсь, вы хорошо обдумаете предложение».

<http://tl.rulate.ru/book/3697/236147>